

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 199g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 115 ч. (5)
Исполнительного кодекса

КИШИНЭУ

14 декабря 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 199G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 12 декабря 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 14 декабря 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 115 ч. (5) Исполнительного кодекса, представленное истцом Александром Гурэу, в рамках дела № 25-713/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей Владиславом Холбан, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Судебный исполнитель наложил арест на квартиру и вещи в этой квартире 27 сентября 2018 года. После проведения процессуальных действий протокол о наложении ареста был заверен подписью судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань.

4. Должник обжаловал в суд Кишинэу, главный офис, протокол о наложении ареста 16 октября 2018 года.

5. В ходе судебного заседания от 3 декабря 2018 года истец Александру Гурэу представил запрос об исключительном случае неконституционности ст. 115 ч. (5) Исполнительного кодекса, предусматривающей, что, если имеются основания полагать, что имущество, на которое обращено взыскание, может быть утрачено или повреждено, принудительным проникновением в дом судебный

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 199G/2018

исполнитель производит наложение ареста на него и не позднее чем в течение 24 часов после наложения ареста уведомляет об этом судебную инстанцию. Судья удостоверяет законность этого процессуального действия соответствующей отметкой в протоколе об аресте.

6. Определением от 3 декабря 2018 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил запрос и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

7. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 29

Неприкосновенность жилища

«(1) Жилище и место пребывания неприкосновенны. Никто не может проникать или находиться в жилище или месте пребывания лица без его согласия.

(2) Законом допускаются отступления от положений части (1) в случаях необходимости:

- a) исполнения ордера на арест или решения суда;
- b) устранения опасности, угрожающей жизни, физической неприкосновенности или имуществу лица;
- c) предотвращения распространения эпидемий.

(3) Обыск и осмотр места происшествия допускаются и производятся только в соответствии с законом.

(4) Обыск в ночное время запрещается, за исключением обыска при очевидном преступлении».

8. Применимые положения Исполнительного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года:

Статья 115

Общие правила наложения ареста на имущество

«[...]

(4) Если должник, его представитель или член семьи должника не допускают в свое место жительства, а исполнительный документ не предусматривает разрешение на принудительное проникновение, судебный исполнитель обращается за получением необходимого разрешения в судебную инстанцию.

(5) Если имеются основания полагать, что имущество, на которое обращено взыскание, может быть утрачено или повреждено, а исполнительный документ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 199G/2018

не предусматривает разрешение на принудительное проникновение, судебный исполнитель производит наложение ареста на него в присутствии двух понятых и сотрудника органа внутренних дел и немедленно, не позднее чем в течение 24 часов после наложения ареста, уведомляет об этом судебную инстанцию с представлением ей соответствующих материалов, в которых указываются причины наложения ареста. Судья удостоверяет законность этого процессуального действия соответствующей отметкой в протоколе об аресте. [...]».

Статья 118

Протокол об аресте и/или изъятии имущества

«[...]»

(5) Протокол об аресте и/или изъятии имущества может быть обжалован в судебную инстанцию в 7-дневный срок со дня его составления или, в зависимости от обстоятельств, сообщения».

Статья 163

Процедура рассмотрения заявления

«(1) Претензии по заявлению об обжаловании исполнительных актов, составленных судебным исполнителем, или действий/бездействия такового предъявляются к взыскателю или должнику. Заявление рассматривается в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом. Судебный исполнитель, привлеченный по инициативе судебной инстанции в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований на предмет спора, обязан представить судебной инстанции заверенную копию исполнительного производства и дать письменные объяснения по поводу обжалуемых актов.

(2) В случае обжалования акта, составленного судебным исполнителем, бремя доказывания ложится на истца.

(3) Законные по существу исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, не могут быть аннулированы по формальным мотивам.

(3¹) Несоблюдение требований, предусмотренных частью (3) статьи 65 настоящего кодекса, является основанием для оставления заявления без рассмотрения в соответствии с положениями пункта а) статьи 267 Гражданского процессуального кодекса.

(3²) В случае обжалования размера гонорара судебного исполнителя претензии предъявляются к судебному исполнителю.

(4) Определение судебной инстанции, рассмотревшей дело по существу, может быть обжаловано в кассационном порядке.

(5) В случае отклонения жалобы истец может быть обязан по требованию ответчика или судебного исполнителя возместить убытки, причиненные просрочкой исполнения, а в случае злонамеренной подачи жалобы обязывается к уплате судебного штрафа в размере от 10 до 30 условных единиц.

(6) Судебное определение, которым установлена необоснованность отказа судебного исполнителя составить/совершить исполнительный акт/действие и которым дано распоряжение о составлении/совершении им соответствующего акта/действия, исполняется судебным исполнителем незамедлительно или в установленный судебной инстанцией срок.

(7) В случае невыполнения без уважительных причин требования судебной инстанции о представлении заверенной копии исполнительного производства или даче письменных объяснений либо в случае несвоевременного исполнения судебного определения, указанного в части (6) настоящей статьи, судебная

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 199G/2018

инстанция налагает на судебного исполнителя штраф в размере до 50 условных единиц. Определение судебной инстанции о наложении штрафа подлежит исполнению с момента вынесения и может быть обжаловано в кассационном порядке одновременно с определением, которым разрешается заявление об обжаловании исполнительных действий».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения автор утверждает, что, согласно оспариваемым положениям, если имеются основания полагать, что имущество, на которое обращено взыскание, может быть утрачено или повреждено, судебный исполнитель может наложить арест на него, уведомляя об этом судебную инстанцию не позднее чем в течение 24 часов после наложения ареста. Законность этого процессуального действия судья удостоверяет лишь соответствующей отметкой в протоколе об аресте. Автор обращения считает, что оспариваемые положения не обеспечивают эффективную защиту неприкосновенности жилища, поскольку не предусматривают обязательное принятие судьей в этих случаях мотивированного определения.

10. По мнению автора обращения, непринятие мотивированного определения, подтверждающего законность действий судебного исполнителя, приводит к нарушению свободного доступа к правосудию и права должника на справедливое судебное разбирательство.

11. Автор обращения считает, что оспариваемые положения закона не соблюдают стандарт качества закона. На его взгляд, эти положения не определяют достаточно четко пределы свободы усмотрения судьи в случае обращения к нему с требованием подтвердить законность наложения ареста. Он считает, что подтверждение или опровержение законности наложения ареста судья должен осуществить принятием мотивированного определения, которое позволяет обжаловать его в кассационном порядке. Он считает, что оспариваемые положения умаляют роль судьи, упрощая ее до незатейливого одобрения действий судебного исполнителя.

12. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 1, ст. 4, ст.16, ст. 20, ст. 23, ст. 26, ст. 46, ст. 54, ст. 114, ст. 115 и ст. 117 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Исполнительного кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу истца Александра Гурэу, в рамках дела № 25-713/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

16. Предметом обращения является ст. 115 ч. (5) Исполнительного кодекса.

17. Приводя ряд положений Конституции, автор обращения утверждает, что оспариваемые положения не обеспечивают эффективную защиту неприкосновенности жилища, нарушают свободный доступ к правосудию и право должника на справедливое судебное разбирательство, а также не соблюдают стандарт качества закона.

18. Проанализировав обращение, Конституционный суд отмечает, что согласно ст. 115 ч. (4) Исполнительного кодекса, если должник, его представитель или член семьи должника не допускают в свое место жительства, а исполнительный документ не предусматривает разрешение на принудительное проникновение, судебный исполнитель обращается за получением необходимого разрешения в судебную инстанцию. Таким образом, законодатель предусмотрел, в качестве общего правила, получение в случае необходимости предварительного разрешения на принудительное проникновение в жилище.

19. Однако, как предусматривает ст. 115 ч. (5), если имеются основания полагать, что имущество, на которое обращено взыскание, может быть утрачено или повреждено, а исполнительный документ не предусматривает разрешение на принудительное проникновение, судебный исполнитель производит наложение ареста на него в присутствии двух понятых и сотрудника органа внутренних дел и немедленно, не позднее чем в течение 24 часов после наложения ареста, уведомляет об этом судебную инстанцию **с представлением ей соответствующих материалов, в которых указываются причины наложения ареста.** Судья удостоверяет законность этого процессуального действия соответствующей отметкой в протоколе об аресте. Данная процедура является исключением из общего правила, то есть получения *ex ante* разрешения на принудительное

проникновение. Когда ситуация не терпит отлагательств и существуют подозрения, что имущество может быть утрачено или повреждено, судебный исполнитель вправе наложить арест на имущество без наличия разрешения. Закон обязывает его представлять судье необходимые материалы о наложении ареста для удостоверения их законности (проверка *ex post factum*).

20. В этом аспекте, ЕСПЧ отметил, что в вопросах наложения ареста и проведения обыска национальное право должно предоставлять адекватные гарантии против произвола. Если национальное право предоставляет государственным органам право производить арест или обыск без судебного приказа, для того, чтобы обеспечить защиту лиц от произвольного вмешательства государственных органов, необходимо устанавливать законодательные нормы и строго ограничивать эти полномочия (*Варга против Румынии*, 1 апреля 2008 г., § 70; *Гуцанов против Болгарии*, 15 октября 2013 г., § 220).

21. ЕСПЧ указал, что отсутствие судебного приказа или ордера на арест или обыск можно уравнивать судебным контролем *ex post factum* о необходимости и законности этих мер. Все-таки, этот контроль должен быть эффективным (*Delta Pekárny A.S. против Чехии*, 2 октября 2014 г., §§ 92, 93; *Стоянов и другие против Болгарии*, 31 марта 2016 г., § 128).

22. В решении по делу *Гуцанов против Болгарии*, § 223, ЕСПЧ установил, что имело место нарушение ст. 8 Конвенции, поскольку составленный после проведения обыска протокол был представлен судье, который заверил его формально. В этом случае Правительство не продемонстрировало, что существует иное средство, которое позволяет заявителю требовать осуществления эффективного контроля о необходимости и законности обыска.

23. Возвращаясь к оспариваемым положениям закона, Конституционный суд отмечает, что, действительно, они позволяют судье удостовериться законность наложения ареста простой отметкой в протоколе об аресте. При этом, согласно ст. 118 ч. (5) Исполнительного кодекса, протокол об аресте и/или изъятии имущества может быть обжалован в судебную инстанцию в 7-дневный срок со дня его составления или, в зависимости от обстоятельств, сообщения. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что автор обращения воспользовался этим средством и заявил об исключительном случае неконституционности в судебном процессе, в рамках которого рассматривалась жалоба на протокол о наложении ареста. Таким образом, для судьи, рассматривающего жалобу, не устранена возможность осуществить эффективный контроль о необходимости и законности наложения ареста, в том числе удостовериться в наличии обстоятельств, оправдывающих принудительное проникновение без предварительного разрешения (*то*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 199G/2018

есть, подозрений в том, что имущество может быть утрачено или повреждено). В этом случае судья выносит мотивированное определение об отмене или оставлении протокола об аресте в силе. Согласно ст. 163 ч. (4) Исполнительного кодекса, это определение может быть обжаловано в кассационном порядке.

24. Поскольку существуют достаточные гарантии, обеспечивающие свободный доступ к правосудию и эффективную защиту неприкосновенности жилища должника, пусть и *post factum*, Конституционный суд заключает, что в этой части обращение является необоснованным.

25. Касательно предполагаемого несоответствия оспариваемых положений стандарту качества закона, Конституционный суд отмечает, что автор обращения приводит те же аргументы о необходимости вынесения судьей мотивированного определения, удостоверяющего законность ареста. Таким образом, Конституционный суд не считает необходимым высказываться отдельно по этому вопросу.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 115 ч. (5) Исполнительного кодекса Республики Молдова, утвержденного Законом № 443 от 24 декабря 2004 года, представленное истцом Александром Гурэу, в рамках дела № 25-713/2018, рассматриваемого судом Кишинэу, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 14 декабря 2018 г.

ОКС № 162

Дело № 199g/2018 г.